[Я никогда не страшилась ожидания. Боюсь лишь, что появится тот, кого я жду. – Сюнь Ми]

Чем могущественнее дракон – тем меньше вероятность совместимости, а если говорить об одном из древнейших драконов из всех, то возможность такого события крайне маловероятна. Но каким-то образом это случилось.

Бао Бао был расстроен. Бао Бао устал. Бао Бао ослаб.

Он не ожидал, что все произойдет именно так. Он еще мог представить себе ситуацию, когда в этом измерении появился бы человек превосходящий по силе энергию этого мира. Но такое… Теперь он надеялся, что босс не сотрет его в порошок на месте. Погрязший в страданиях Бао Бао еще раз запрыгнул на лицо Таня Цзыси и начал яростно топтаться по нему. Кто разрешил тебе отходить от сценария и заставлять меня переживать все это? Я затопчу тебя до смерти. Затопчу.

В воображении Бао Бао все выглядело хорошо, но реальность оказалась более жестокой. Бао Бао успел нанести лишь пару своих ударов, прежде чем его подняла пара тонких, мягких и бледных рук.

“Бао Бао, что ты делаешь? Иди поиграй где-нибудь еще. Лицо Цзыси-гэ тебе не игровая площадка.” Она жестоко бросила белый пушистый комочек в сторону, достала платок и нежно протерла места, на которых топтался Бао Бао.

Бао Бао недовольно вцепился в свой платочек, захлебываясь слезами. Сюнь Ми даже не подумала позаботиться о нем; только-что ей показалось, что она увидела, как двигался палец Цзыси.

Но присмотревшись, она решила, что ничего не подобного не произошло. Она протерла глаза. И опять, никаких движений. Сюнь Ми горько посмеялась. Она стала настолько верить в иллюзии, что теперь их сменили реальные галлюцинации.

[Носитель, не волнуйся. С ним все в порядке, Бао Бао тебе это гарантирует. Он очень скоро очнется.] Как следует из его расчетов, это случится не позднее двух дней. Поначалу Бао Бао не хотел говорить об этом Носителю, ведь тот его обидел. Но он просто не мог спокойно смотреть на страдания Носителя.

Сюнь Ми подняла брови. Бао Бао уже не впервые говорит об этом с такой уверенностью. Возможно ли… “Бао Бао, ты и в самом деле не знаешь?” Это прозвучало как вопрос, но Сюнь Ми уже будто знала ответ на него.

Бао Бао возмущенно отскочил назад, опровергая ее подозрения: [Носитель, что ты пытаешься сказать? Бао Бао не понимает. Бао Бао просканировал данные его тела, которые показали, что никаких проблем нет.] Он мысленно похвалил себя за смекалку и быструю реакцию.

“Правда?”

[Правда-правда.] Бао Бао решительно кивнул всем телом.

Сюнь Ми притянула белый пушистый комочек ближе к себе, глаза слегка изогнулись, напоминая полумесяц: “Бао Бао, ты ведь знаешь, что случается, когда меня пытаются обманывать?”

Бао Бао готов был расплакаться. Всхлип~~ Носитель такой страшный.

Сжавшись и дрожа всем телом, он сказал: [Бао Бао говорит правду. Он и в самом деле скоро очнется.] Бао Бао начинал понимать, что иметь такого умного носителя – это не всегда хорошо, особенно когда ты пытаешься его обмануть. Ахх, я так устал. Пожалуйста, утешьте меня кто-нибудь.

Убедившись, что Бао Бао не соврал, Сюнь Ми небрежно потрепала его шерстку и посадила себе на плечо.

Она продолжила массировать тело Цзыси-гэ, дабы избежать атрофии мышц из-за долгого периода бездействия.

Тань Цзыси находился в темном пространстве. Тьме этой не было границ. Иногда он слышал звуки. На уровне инстинкта он знал, что это был голос Ми-эр. Он хотел очнуться, но никак не мог сорвать с себя оковы этой тьмы.

Внезапно, темноту разрезал золотой луч, который устремился прямо к нему. Он попытался увернуться от него, но скорости не хватило.

Он почувствовал, будто в нем теперь есть еще что-то и он впал в еще более глубокий сон. Тем не менее, Тань Цзыси чувствовал, как напрягаются его мышцы, кости становятся крепче и тело переполняет сила. Разум его очистился. Теперь он мог слышать, что Ми-эр говорила ему, он ощущал ее стройные, но сильные руки на своем теле. Больше всего он наслаждался ежедневным массажем. Даже мысли о нем приводили Таня Цзыси в экстаз.

Сегодняшний день ничем не отличался от других: он смирился с присутствием чего-то неизвестного в своем сознании и стал ждать массажа от Ми-эр. Но сегодняшние новости выбили его из колеи!

Ми-эр сказала, что не хочет его. Не хочет. Как такое возможно? Он не может этого допустить.

В тот момент Тань Цзыси использовал энергию, о которой даже не знал и пробился сквозь тьму. С огромным усилием, он попытался пошевелить рукой, наконец-то почувствовав, что возвращается в реальный мир. Он медленно открыл глаза.

Свет полуденного солнца скрывался за человеком, сидевшим возле него и защищавшим его глаза от ярких лучей. Его опьянило изящное и прекрасное лицо. Все те же пленяющие глаза, но мрачнее привычных ему. Они не были такими же живыми.

Его сердце, внезапно, сжалось. Человек, который украл его сердце и о котором он пообещал заботиться стал еще меньше, и потерял свою прежнюю яркость. Это он во всем виноват: “Ми-эр.” Он протянул руку, пытаясь погладить ее волосы, но сил не хватило. Его голос совсем охрип от такого долгого бездействия.

Сюнь Ми снимала с себя пушистый клубок, когда услышала, что кто-то ее зовет. Этот скрипучий голос нес в себе силу успокоить ее сердце. Она обернулась, не в силах поверить в происходящее, и встретила взглядом глубокие глаза, сияющие золотом.

Ее тело среагировало быстрее разума. Она бросилась на Таня Цзыси, не сумев сдержать эмоции: “Цзыси-гэ, Цзыси-гэ. Ты наконец-то очнулся.”

Я не страшилась ждать тебя. Я боялась, что мне может не хватит времени дождаться твоего

возвращения.

Тань Цзыси наклонил голову, чтобы поцеловать волосы Сюнь Ми. Сердце его переполняли тепло и нежность.

“Кто-то сказал мне, что бросит меня, если я не очнусь. Так что у меня не было иного выбора. Я не мог позволить тебе уйти, ведь ты моя на всю жизнь.” Конечно же и в следующей жизни, и во всех последующих за ней, и во всех мирах ты должна быть только моей.

Два человека, два сердца, бьющихся как одно, создали душещипательную картину. Эта картина рассказывала историю их жизней, наполненных смехом, нежностью, душевными переживаниями и, в особенности, счастьем.

Сюнь Ми закивала головой: “Я твоя. Всегда твоя.” Даже если мне придется уйти, моей сердце навсегда останется твоим. Никто не сможет у тебя его украсть.

Люди, стоявшие снаружи комнаты, глубоко вздохнули. За эти два месяца они наблюдали, как Сюнь Ми лично заботилась об их сыне. Это тронуло их. И даже зная, что вся ситуация сложилась из-за нее, они могли только симпатизировать ей.

Они не стали заходить в палату, дабы не нарушить момент. Вместо этого они решили позвать врача.

После всех обследований главный врач мог сказать только одно – это было чудо. После недолгого периода реабилитации, Тань Цзыси наконец-то был выписан из больницы. На самом деле, главный врач одобрил выписку намного раньше, но Сюнь Ми слишком волновалась и настояла на лишней половине месяца пребывания в госпитале.

Тань Цзыси согласился со словами своей возлюбленной, послушно впитав все сказанное ею. Он ничего не терял от этого. Ведь каждую ночь он мог обнимать человек, которого так любил. Он мог пользоваться этим. В какой-то момент он даже перехотел выписываться из-за такого образа жизни.

Буквально через час после ухода из больницы, Тань Цзыси повел Сюнь Ми официально зарегистрировать их брак.

http://tl.rulate.ru/book/12004/270092